

Серьезное дело

«Апчхи!»

Цзян Чэнь, чувствуя обвевающий лицо морской близ, внезапно чихнул.

Аеша схватила лежавшее рядом пальто и накинула ему на плечи.

Взяв Аешу за руку, Цзян Чэнь повернул голову и улыбнулся.

«Все в порядке. Ты знаешь, я не простужусь».

После инъекции генетической вакцины его иммунитета было достаточно даже для того, чтобы не заразиться бактериальной инфекцией Х1, и он уже давно не испытывал ничего, напоминающего банальную простуду.

«И все же ты чихнул», негромко произнесла Аеша.

«Возможно, кто-то все же думает обо мне», Цзян Чэнь с улыбкой пожал плечами и плотнее закутался в пальто. «Как обстоят дела в Европе?»

«Мы помогли русским доставить оружие во Франкберг. Русские все еще ведут переговоры с повстанцами относительно бюджета. Наши люди все еще отслеживают местонахождение новых высокопоставленных членов масонства и Кармен, но они скрыли свой след очень надежно. Даже с помощью КГБ мы продвигаемся довольно медленно», с некоторым сожалением сказала Аеша.

Цзян Чэнь протянул руку и с улыбкой потрепал маленькую девочку по голове.

«Не нужно расстраиваться из-за этого, у нас есть много времени, чтобы закончить дело».

Чем богаче был человек, тем больше он боялся смерти, и то же самое относилось и к Цзян Чэню. С тех пор как на него напал ментальный экстрасенс по пути домой, он об этом задумывался, хотя и агенты-призраки решили все проблемы без его ведома.

Остальные Курофуне, масонство, деловые соперники... Слишком много людей хотели его смерти. То же самое можно было сказать и о Кармен Ротшильд. Врагом масонства было не только Будущее Групп, поэтому он должен быть осторожен.

«Если говорить о ситуации в России, то как они ведут переговоры с повстанцами?» спросил Цзян Чэнь.

«За переговоры с повстанцами отвечает производитель шоколада из Франкберга. Он номинально оказывает поддержку Франкбергу в отделении от крайних убеждений «праведного поведения», но на самом деле источник финансирования идет со скрытого счета Газпрома».

«Есть ли какие-нибудь доказательства?» задумчиво спросил Цзян Чэнь.

Аеша кивнула.

«Моника Геллер прослушала их разговоры. Хотя они использовали много кодов, наши технологии обнаружения помогли расшифровать все данные».

Моника Геллер, имя которой Цзян Чэнь слышал от Аеши раньше, была одной из главных агентов агентов-призраков, действующих в Западной Европе. Ее кодовым именем было Гвиневра, королева из легенды древней Англии.

Выслушав ответ Аеши, Цзян Чэнь довольно улыбнулся.

Хотя Цинь и Россия были союзниками во многих аспектах, полностью доверять им у Цзян Чэня не было никакого права. Даже с союзником всегда нужно держать определенную дистанцию. Контроль над доказательствами сговора между повстанцами Франкберга и российскими спецслужбами не означал, что Цзян Чэнь обязательно должен использовать их в будущем, но при необходимости они могли сыграть важную роль.

Увидев улыбку на лице Цзян Чэня, Аеша счастливо улыбнулась в ответ и нежно потерлась лицом о его ладонь.

Она всегда наслаждалась этим теплом и улыбкой на лице своего возлюбленного. Особенно когда она знала, что эта улыбка вызвана ее работой, счастье переполняло ее и мотивировало делать все еще лучше.

...

После того как Цзян Чэнь проинспектировал индустриальный парк, он вернулся с острова Анге на остров Коро. Хотя подводный туннель теперь был открыт для движения транспорта, время от времени он выбирал яхту в качестве средства передвижения.

По пути он мог рыбачить, что приносило ему удовольствие не только процессом, но и результатом, ведь пойманная лично рыба всегда казалась вкуснее, чем купленная на рынке.

Уже на острове Коро Цзян Чэню позвонили с неизвестного номера.

«Алло?»

Несколько секунд из трубки ничего не доносилось, но потом он услышал жесткий женский голос.

«...Здравствуйте, я Йе Юньфэй».

«Йе Юньфэй?» Цзян Чэнь слегка нахмурился, пытаясь вспомнить, откуда он знал это явно знакомое ему имя.

Кажется, это была внучка Йе Циньхуа, с которой он познакомился несколько дней назад? Но зачем она звонила?

«Я могу вам чем-нибудь помочь?» вежливо спросил Цзян Чэнь.

Поскольку Цзян Чэнь сделал короткую паузу, прежде чем заговорить, Йе Юньфэй мгновенно поняла, что Цзян Чэнь забыл ее имя. Она стиснула зубы, но затем вспомнила о словах отца и деда, глубоко вздохнула и подавила свое недовольство. Затем она заговорила спокойным голосом:

«У вас... у тебя есть время поговорить? Я хочу пригласить тебя на ужин. В прошлый раз я была слишком резкой... я хочу загладить свою вину».

«А, это... Не волнуйся, у меня нет никаких претензий. Если ты хочешь поужинать, давай попробуем в другой день. Сейчас у меня нет на это времени».

Йе Юньфэй была ошеломлена.

Нет... нет времени?

Она видела слишком много мужчин, которые жаждали ее красоты, ездили на роскошных автомобилях и дарили ей цветы в ее резиденции, делали сердца из свечей, пели любовные песни, играя на гитаре, пробовали все, чтобы соблазнить ее...

Я пригласила его, и он действительно, действительно...

Ответа с другого конца провода не последовало, Цзян Чэнь слегка нахмурился, решив, что она повесила трубку, поэтому он убрал телефон.

Йе Юньфэй как раз собиралась что-то сказать, но, услышав гудки, просто обомлела.

Он действительно оборвал разговор?

Гнев мгновенно наполнил ее голову, она стиснула зубы и швырнула телефон на подушку.

Что?

Это просто невозможно!

Даже важные люди по продаже недвижимости на родине с компаниями стоимостью в десятки миллиардов долларов относились к ней с уважением. С ней никогда так не обращались, и неудивительно, что она была в ярости.

Йе Юньфэй никогда не могла понять, что люди, преследующие ее, на самом деле гнались не за ней, а за ее семьей. Если бы не слава и богатство семьи Йе, стали ли бы они за ней так бегать?

Красивая? Талантливая? Не такие уж редкие характеристики. Даже любовницы ее отца могли вытащить дипломы из одного или двух престижных университетских дипломов или какие-то еще неизвестные международные сертификаты.

Рыночная стоимость Будущего Групп была ниже, чем у Apple, но это было связано с тем, что Будущее Групп оставалось частной компанией и ей не нужно было искать кредиты в банках. Любой, кто так или иначе контактировал с Технологиями Будущего, не сомневался в безумной прибыльности Будущего Групп.

В глазах большинства обычных людей Будущее Групп было просто обычной многонациональной компанией. Как и большинство обычных людей, они не знали, контролируется ли Будущее Групп и Небесная Торговля одним человеком или нет. Большинство полагали, что Цинь с избирательной системой был демократической страной, а президент Чжан был на своем посту из-за своих способностей...

Йе Юньфэй была из молодого поколения семьи Йе. Она и близко не стояла к центру силы своей семьи. Она просто училась несколько лет за границей, и ее высокомерность не позволяла ей увидеть полную картину. Естественно, она относилась к Цзян Чэню просто как к главе многонациональной группы и бизнесмену с большими деньгами... если бы у него просто были деньги, он бы даже не появился в поле зрения ее семьи.

Хотя она понимала трудное решение своего отца и деда и решила не обижаться и связаться с Цзян Чэнем, она не поняла самого важного момента.

В отличие от отечественных компаний, в отличие от зарубежных бизнесменов, стремящихся втиснуться в огромный внутренний рынок, в глазах Цзян Чэня ее происхождение тоже было ничем.

С ним был вежлив даже человек в доме Лю, что для него была ее семья?

Цзян Чэнь тоже был подвержен этому «синдрому Принцессы».

И это тоже было серьезно.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/796510>